

18+
Рудик Багдасарян

Где-то за тучами

Сын идеальной матери
и отсутствующего отца
выбирает себя

Рудик Багдасарян

Где-то за тучами

«Издательские решения»

Багдасарян Р.

Где-то за тучами / Р. Багдасарян — «Издательские решения»,

Провинциальная школа, «вечер духовных скреп» и учитель истории, он всю жизнь играет чужую роль — сына идеальной матери и отсутствующего отца. На один вечер в его жизнь возвращается человек, о котором ему говорили, что он умер, и на школьной сцене приходится выбирать не между «мамой» и «папой», а между привычной ложью и собственным голосом. «Где-то за тучами» — рассказ о том, как прошлое пытается вернуть себе власть, и о том, почему свобода начинается не с побега, а с честного «я выбираю себя»

© Багдасарян Р.

© Издательские решения

Где-то за тучами

Рудик Багдасарян

© Рудик Багдасарян, 2026

ISBN 978-5-0071-0036-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Где-то за тучами

1.

Гостиница «Центральная» пахнет остывшими котлетами. Алексей Платонов сидит на продавленной кровати и перебирает кассеты — Maxwell, стёртые до скрипа. На одной из них, на самом конце, он нашёл запись, которую не помнил. Там был голос мальчишки, лет двух: «Папа, иди сюда!» И потом — его собственный смех, пьяный, глупый.

Он нажал «стоп» и долго смотрел в потолок.

Ушёл в дождливую ночь. На пороге она стояла с ребёнком на руках: «Ты не вернёшься — даже не пытайся!» Молчал. Знал, что она права. В этом городе он не мог дышать — здесь все знали, кем должен быть нормальный отец. Он был музыкантом, она — учительницей. Их миры не соприкасались нигде, кроме одной постели и одного сына.

Уехал в Москву, потом в Берлин. Жил на вокзалах. Играл в клубах. Потом — первая запись. Денег стало достаточно, чтобы не вспоминать этот подъезд, эту школу, эти звонки. Он купил студию, дом, машину — всё, кроме права быть отцом. Однажды он пытался позвонить, но трубку взяла Лидия Петровна: «Не звони больше. Я скажу ему, что ты умер. Так будет проще». Он не стал спорить.

В Берлине, в студии с мониторами и диваном, он не плакал. А здесь, в городишке, где не был двадцать шесть лет, слёзы пришли сами. Не от раскаяния: он никогда не каялся. Просто понял: деньги, лейбл, контракты — не семья. А он уже старый. Сердце время от времени бьёт не туда. Врачи сказали: «Ограничьте стресс». Он ограничил всё, кроме одного — желания увидеть сына, прежде чем это станет невозможно.

Он не знал, спасать ли его. Хотел просто посмотреть: каким вырос, говорит ли с ней, улыбается ли. А если увидит, что тот задыхается в этой школе с портретом губернатора и железной дисциплиной — тогда заберёт. Не из мести. Из ясного понимания: ему там не место.

В кармане куртки лежала визитка с вымышленным фондом. Он надел костюм, пригладил седую щетину и вышел в коридор, где пахло хлоркой — той же дешёвкой, что и в школьных туалетах.

2.

Утром перед вечером Кирилл проснулся в своей комнате. На стене — портрет деда в военной форме, на полке — грамоты за «примерное поведение». Мать всегда говорила: «У нас династия учителей. Ты тоже будешь». Он не спорил. Он вообще не спорил с ней после того,

как в пятнадцать лет попытался сказать, что хочет играть на гитаре. Она смотрела так, будто он признался в преступлении. «Хочешь быть как тот человек?» — спросила она. И он сдался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.